

Все вокруг старались подбодрить его. Иман чувствовал это от сестры и Альмины. Было приятно, что кто-то, кроме сестры, относится к нему по-доброму.

Риа, с другой стороны, почти не разговаривала, хотя всегда была рядом с ним. Может быть, она беспокоилась о нем? Она даже не упоминала об их ситуации. О том, что он был ее телохранителем. Когда бы он ни пытался поговорить с ней об этом, она отворачивалась и лишь делала грустное выражение лица.

Это было странно.

Ее реакция на его слова, когда бы он ни решил поговорить, всегда была сдержанной, только "да" или "нет". Казалось, она не знала, как завязать с ним разговор. Странно, но он чувствовал себя таким чужим по отношению к ней.

Хотя он и пытался заговорить с ней, но голос, который вырывался из его рта, был невнятным. Возможно, именно поэтому она отбросила его попытки завязать разговор.

Однако он не мог избавиться от ощущения, что она не в своей тарелке. Это было его искреннее чувство в данный момент.

Он смотрел на улицу, наблюдая за людьми, летающими повсюду на своих транспортных птицах, некоторые были в одиночку, а некоторые с парами.

По правде говоря.

Каждую ночь и день Альмина и его сестра приходили к нему, рассказывая о соревнованиях.

Прошло 7 дней, его положение не становилось то лучше, то хуже, а выносливость всегда была такой низкой. Казалось, что время остановилось специально для него.

В этот день проходил чемпионат. Однако в последнее время о нем не было никаких новостей. Его сестра и Альмина, казалось, избегали упоминать об этом.

Всякий раз, когда он пытался спросить об этом, они уводили тему в сторону.

Странно.

Впервые он заметил, что что-то не так, когда его сестра попросила принять участие в конкурсе вместо него.

После этого он почувствовал себя отверженным. И хотя он чувствовал слабость, его ум был очень активен.

Казалось, что болезнь была только в его теле, а разум не был затронут ею.

Разве это не странно? подумал он.

Его инстинкты кричали, что в сложившейся ситуации что-то не так.

Однако прошло еще три дня. Небо снова начало тускнеть. Ему стало интересно, чувствует ли его сестра то же самое, что и он сейчас, оказавшись в подобной ситуации. По какой-то другой причине их ситуация изменилась на противоположную.

Ему захотелось выйти на улицу и заняться тем, чем он обычно занимается. На самом деле,

было много вещей, которые он хотел бы сделать, но... в его нынешней ситуации эти вещи были невозможны.

"Брат, спокойной ночи", - сказала Яна.

"Мм!" Он мог только кивнуть.

После его кивка, она выключила свет в комнате.

Сегодня ночью в этой больничной палате снова был только он.

Хотя он лежал на кровати, его глаза смотрели на тусклое небо через стеклянное окно, занавешенное тонкой белой тканью. И даже если бы была занавеска, он все равно мог бы видеть крошечные мерцающие звезды на небе.

Эти звезды - те же самые, на которые он смотрел той ночью.

Ну, не могли же звезды убежать, верно? Подождите!

Подождите, подождите, подождите, разве это не странно? Эти звезды находятся в том же положении, что и вчера, и в другие дни.

И еще, он заметил кое-что необычное!

В последние дни на небе были только звезды. Если он не ошибался, то на этот раз повсюду должны быть Транспортные Птицы. Но почему, черт возьми, они появлялись только днем? А ночью - ни одной!

Поскольку он часто смотрел в окно, когда они впервые приехали в этот город, первое, что он заметил, когда смотрел в окно, было то, что в это время мимо него время от времени пролетало несколько транспортных птиц. Люди обычно путешествуют в это время ночи.

И все же он не смог заметить даже одну. Заметить транспортную птицу было легко, поскольку они были привязаны к мигающим огням, когда летали ночью.

Именно поэтому мне нравилось смотреть на них ночью. Они были похожи на пролетающих светлячков в небе.

'Этого не может быть...' - подумал он.

Иман подтянулся и сел на кровать.

Он посмотрел на свою руку.

Теперь, когда он подумал об этом. Утром он иногда слышал разговор Яны, Альмины, Ри и доктора. Но ни разу он не видел лица своего доктора.

Также невозможно было, чтобы мисс Пай не навестила его.

Может ли это быть...?

Иман, глядя на свою руку, попытался вызвать свою багровую ману. Мгновение спустя его руки засветились багровым цветом.

Он был прав!

Он был прав!

Он был прав!

В его нынешней ситуации было что-то не так! Он находился под каким-то вмешательством.

Чтобы еще больше подтвердить свои подозрения, он решил активировать свою черную ману. Иман сильно вспотел, думая об этом. Даже его грудь не могла успокоиться. В конце концов, если его предположение было ошибочным, существовала большая вероятность того, что оно обернется против него. Либо мана сожрет его душу и превратит в безжалостного демона, либо он умрет на месте. Поскольку он уже расторг свой контракт с Систелой в этом мире иллюзий. Это также означало, что у него больше не было благословения от своего божества. А из-за отсутствия благословения божества, это было бы опасным шагом. Впрочем, существовала и возможность того, что с ним все будет в порядке. Поскольку у него была карма демона. В конце концов, он обладал необычайно высокими физическими и умственными качествами.

Несмотря ни на что, он должен был сделать это! А еще у него было сильное чувство, что все это неправильно! То, что сейчас с ним происходило, было слишком абсурдно. На самом деле, даже если заключение контракта с демоном и имело обратную реакцию на него, это никогда не должно быть так.

В любом случае, он решился и активировал свою черную ману.

..... Однако после нескольких попыток ничего не произошло. Его черная миазма не активировалась.

А раз она не активировалась, значит, его подозрения были верны.

На него было наложено сильное заклинание!

Возможным объяснением того, что его черная миазма не активировалась, было то, что его тело было в хорошем состоянии. А нынешняя ситуация была лишь иллюзией! Точно, он был под сильной иллюзией.

Иман не мог вспомнить, когда на него напали. Может быть, это были те молодые люди из другой академии? Или это мог быть тот монстр, с которым он сражался на берегу реки?

Не может быть, чтобы причиной был Бруно!

Иман пребывал в глубокой задумчивости. Он пытался вспомнить причину своего нынешнего затруднительного положения. Кто бы это ни был, это была сверхсильная иллюзия, которая могла напрямую вмешиваться в физическое тело цели.

Его разум все еще был способен ясно мыслить, поэтому он предположил, что эта иллюзия не могла вмешаться в его разум. Возможно, из-за его высокой устойчивости к ментальному вмешательству.

В его нынешнем состоянии можно было также считать, что он находится под иллюзией кого-то, способного вмешаться в его пять чувств.

Такое сильное заклинание! Он вздрогнул от испуга. Впервые он почувствовал, как по

позвоночнику пробежал холодок после того, как он заключил контракт с демоном.

Итак, вопрос в том... кто был заклинателем?

Кто был иллюзионистом?

Он знал только одного человека, способного на иллюзию такого высокого ранга. Но он сомневался, станет ли она использовать ее против него. И если да, то по какой причине.

Hmm..... Иман снова замолчал, пытаясь что-то понять. Уххххх! Нет! Это не могло быть ею. На самом деле, она не могла использовать свою иллюзию, если цель не находилась в ее владениях.

Что ж, раз уж я не смог определить, кто является заклинателем, лучше посмотреть самому. И черт возьми! Мне так скучно находиться под этой иллюзией! Я не мог нормально разговаривать с Ри! Альмина вела себя странно и фальшиво! Моя сестра...

Иман остановился, когда понял кое-что. Не может быть! подумал он.

В настоящее время его положение было не лучше. Иман, который в данный момент сидел на скрещенных ногах, закрыл глаза и сосредоточился. В следующий раз он открыл глаза: "Эй, Малыш? Что ты здесь делаешь?" удивленно спросил Демон Одержимости. Он не ожидал увидеть посетителя в этом домене.

"Я хочу спросить тебя кое о чем..."

Демон сузил глаза в его сторону.

"Что ты имеешь в виду?"

"Позволь мне использовать 70% твоей силы!"

"

Ты шутишь?!"

завыл демон.

"..."

Однако он заметил, что душа перед ним не дрогнула.

Увидев решительную душу, он вздохнул. "Хорошо... но не вздумай обвинять меня, если случится что-то плохое", - согласился он.

"Не буду!"

"Спасибо, господин Демон!"

Затем он разорвал одну из Цепей Души, которая связывала душу демона.

После этого его тело охватил сильный всплеск малиновой маны, который, казалось, пытался взорвать все здание. Мгновение спустя он услышал звук, похожий на звон разбитого стекла.

Иман медленно открыл глаза, и его встретил знакомый потолок. Но на этот раз все было по-

другому. Боль, которую он чувствовал недавно, уже прошла.

Он вызвал киберэкран и проверил время и текущую дату.

"Всего 10 часов!?"

Он с удивлением понял, что прошло всего 10 часов с тех пор, как он потерял сознание на арене.

Похоже, что один день в этой иллюзии был равен одному часу в реальной жизни.

Затем он услышал тихий храп.

<http://tl.rulate.ru/book/54425/2173981>